

МИНЕСРАФТ™ АВАРИЯ

ТРЕЙСИ
БАТИСТ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(7Сое)
Б28

Tracey Baptiste
MINECRAFT: THE CRASH

Печатается с разрешения издательства Del Rey,
an imprint of Random House, a division of Penguin Random
House LLC и литературного агентства Nova Littera SIA.

© 2018 by Mojang AB and Mojang Synergies AB
«MINECRAFT™» is a trademark or registered trademark
of Mojang Synergies AB. All rights reserved.

Перевод с английского: *Д. С. Могилевцев*
и *С. Д. Могилевцев*
Cover art and design: Ian Wilding

Батист, Трейси

Б28 Minecraft: авария / Трейси Батист.— Москва: Изда-
тельство АСТ, 2018.— 285, {1} с.

ISBN 978-5-17-105958-3

Бьянка вместе со своим лучшим другом Лонни попадает в ужасную автокатастрофу. Очнувшись в больнице, Бьянка понимает, что какое-то время не сможет ходить, но самое страшное другое: ни врачи, ни родители не говорят ей о том, что случилось с Лонни. Пытаясь отвлечься, она погружается в новую версию игры «Майнкрафт», в виртуальную реальность, которая отвечает на каждое ее желание. Исследуя этот новый мир, Бьянка встречает немного и плохо функционирующего персонажа, который чем-то напоминает ей Лонни. Вместе с еще двумя пациентами больницы, Эсме и Антоном, она решает спасти друга. Но дорога к выздоровлению трудна и опасна. На детей постоянно нападают полчища монстров, которых словно порождают страх и неуверенность самих игроков, и Бьянке придется ответить на два невероятных вопроса. Неужели Лонни действительно каким-то образом оказался в игре? И как его оттуда вытащить?

© Дмитрий Могилевцев, перевод, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Элиоту, Эвери и Линдси

ГЛАВА 1

«Всё к лучшему». Найти бы того, кто первым додумался до этой идеи. Уж я бы сказала, что про него думаю. Представьте, каково услышать подобное, когда работа валится из рук, все идет не так и ты в полном ауте. Всё к лучшему, надо же! Если бы вам дали волшебную машину времени, предложили вернуться назад и все исправить, неужели вы отказались бы?

Вот именно. Никто не верит в эту чушь.

С другой стороны, что еще говорить тому, кто превратился в никчемный кусок изломанного мессива? Конечно, лучше не заикливаться, исправлять ошибки, двигаться вперед и надеяться на лучшее. Чувствую, тут я могла бы сказать что-то поумнее, но увы. Кроме этого, в голову ничего не идет. Разве только пожелать волшебную машину времени: всегда можно помечтать о сказке.

Ошибка, которую мне очень хотелось бы исправить, случилась несколько дней назад. Сколько именно — сказать не могу. Время сейчас... С его измерением сложно. И все равно уже ничего не вернуть и не исправить. Ведь правда?

В общем, как-то в пятницу — не знаю точно, в какую, — мы с лучшим другом поехали на вечер

выпускников. Так у нас начинается новый учебный год. Футбол, праздник, все общаются и прочее.

Это я убедила Лонни поехать. Мы не то чтобы любители спорта. Скорее — игроки. Все, что не компьютерная игра, в список наших увлечений не входит. Но, насколько я поняла, выпускной вечер — самое то в старшей школе. Про выпускные кино снимают, и вообще событие из ряда вон. Почему бы не проверить самой? Я только что стала старшей школьницей и как новичок сгорала от любопытства. Передо мной будто открылся новый, прежде недоступный уровень игры — с большими шкафчиками для полноразмерной одежды и большими боссами вроде выпускных тестов. В общем, вы меня поняли. С другой стороны, Лонни не горел желанием. Потому я малость подсластила горькую пилюлю: сказала, что испеку мои знаменитые пирожные и захвачу одеяло, чтобы закутаться, сидеть рядышком и жевать шоколадные пирожные. Кажется, его убедили моя выпечка и одеяло, но я не уверена. В смысле, не так много парней из выпускного, которые хотят водиться с первогодкой у всех на глазах. Но мы дружили с тех пор, как мне исполнилось шесть, а ему — восемь. Наша дружба побольше того, что обычно случается в старшей школе.

Я это все к тому говорю, что вина моя. Целиком и полностью — за все, что случилось потом.

Лонни явился около пяти, я подхватила пирожные и одеяло, села в машину. Мы выехали и заговорили про «Майнкрафт», как у нас обычно бывало.

Глава 1

— Ты построила все те ловушки? — спросил он. Я поморщилась. Не построила. Ну, забыла!

— В общем, я решила пока достроить базу, — ответила я. — Сделаю пол из тепличного стекла, буду глядеть на все сверху.

— То есть ты не доделала, что планировала. Опять, — разочарованно выговорил Лонни.

Прям как мой папа, а не друг!

— Я dokonчу, когда разберусь с теплицей. И я не понимаю, чего ты на меня взъелся! — огрызнулась я.

— Бьянка!

— Лонни!

— Слушай, необходимо придерживаться плана. Иначе все пойдет наперекосяк. Если хочешь, чтобы работало по-настоящему, нужно исполнять задуманное. Разве не в этом суть пробного мира? Нужно отладить там, а после двигать в настоящую игру.

— Я думала, суть — в том, чтобы наделать всяких безумных штук и проверить, что работает, а что нет. Съезжать по полной, взрывать и портить, заварить кашу — и никогда не расхлебывать.

Лонни вздохнул, провел ладонью по коротко стриженной голове, на мгновение прикрыл веки и поморщился, словно от боли. Когда он открыл глаза, они показались мутно-серыми. Плохо. Когда Лонни в хорошем настроении, у него глаза цвета стали, резко-серые, ясные.

— Мне казалось, тебе интересно работать над нашим проектом, — произнес он. — Ты же сказала,

что хочешь создать целый мир: новые пейзажи, деревни, новые правила поведения людей, новые законы. А потом ты хотела поиграть с ними. Менять и смотреть, что выходит.

— Да, но...

— Но сначала нам надо сделать этот мир. Бьянка, чтобы сделать, нужен план.

Я не хотела с ним ссориться. Он запыхтел, будто дракон, который собрался плюнуть в меня огнем. А я не знала, как его успокоить.

— Ты никогда не соблюдала планов! — упрекнул он. — Сначала ты хочешь что-то сделать, я тебе — на, вот план. Ты кричишь: «Замечательный план!» А потом даже не делаешь вид, что исполняешь задуманное.

Ох, на носу — полноценная ссора.

— А я еще тут шофер у тебя, — добавил он.

— Ну, так ты получил права только что. Тебе надо тренироваться, — указала я. — Плюс к тому, подумай, как расширится твой кругозор, когда ты сходишь на настоящее спортивное событие!

— С какой поры тебе нравится спорт? — осведомился Лонни.

— Я впервые иду на большое школьное событие, и мне хочется узнать, каково оно, с массажи, — пожав плечами, ответила я.

— «Массы» — еще одно название для мобов. Уж поверь мне, старшая школа — вовсе не такое разэтакое, — сказал Лонни и, взвизгнув покрывками, свернул на улицу Вязов. — Еще раз, где это тупое футбольное поле?

Глава 1

— Два квартала прямо, затем направо,— само-
довольно ответила я.

Он выехал к светофору и затормозил. В движе-
ниях Лонни сквозило раздражение. Я прикусила
верхнюю губу и принялась наматывать косичку
на палец.

— Знаешь, они сносят площадку,— сказала я.

Включился зеленый, и Лонни дернул машину с
места.

— И что?

— Хочешь посмотреть на нее, прежде чем ее
уничтожат целиком?

— Зачем?

— Ну, может, затем, что там случились наши
самые большие приключения,— предположила
я.— И больше она никогда не будет прежней. А пре-
жде всего, потому, что это наше с тобой место.

— Ну да, ладно,— согласился Лонни.

— Надеюсь, ты помнишь, где оно?

Он уставился на меня. Глаза — ясные, серые,
с искоркой. Я ухмыльнулась: мне знаком этот
взгляд. Значит, мы помирились.

Мы свернули не направо, на Грандвью, а на-
лево.

Площадка уже выглядела как заброшенный го-
род. Пропали качели. Осталась лишь горка для ла-
занья, ржаво-синяя и вся в пятнах облупившейся
краски. Оборванный веревочный мостик лежал в
резиновой крошке. Один его край еще держался
за стенку для лазанья, перекладины пока держа-
лись.

Я взобралась по колыхающейся лестнице, шмыгнула в трубу и съехала прямо к ногам Лонни, обутым в кроссовки.

— Хочешь?

Он покачал головой.

— Удивительно, но это первый ремонт со времен нашего детства,— заметил Лонни.— Наверное, площадку следовало снести давным-давно.

— Но это же наше место!

— Было,— добродушно указал Лонни.

Да, здесь мы впервые встретились, подружились и придумали наши первые миры. Мы изображали бесшабашных пиратов на веревочном мостике, прыгали с качелей, словно цирковые артисты, и защищали нашу крепость от воображаемых зомби. Кстати, одним из первых наших миров в «Майнкрафте» стала улучшенная версия площадки. Внизу, конечно, повсюду была лава.

После мы всегда держались вместе, даже когда площадка совсем развалилась.

— Помнишь, как я соскользнула со стенки, а ты попытался меня подхватить? — мечтательно спросила я.

— Ага, и получил в награду перелом кисти,— качая головой, ответил Лонни.— Ты и тогда не шибко думала наперед, хотела крайностей и не задумывалась о последствиях.

— Знаешь, если б я хотела послушать лекцию, просто пошла бы в школу,— сложив руки на груди, сказала я.

Лонни пожал плечами, пнул валяющуюся желтую пластмассовую крышечку, блеклую и выцвет-

шую, и пошел к тому, что когда-то было горкой для лазанья. Большинство перекладин валялось на земле. Я брела за Лонни. Он грустно посмотрел на грудь. Заходило солнце, и на площадке лежали оранжевые тени.

Повисла тишина.

Лонни был прав. Это место больше не наше.

— Давай уедем,— предложила я.

— Да, чудесное возвращение в прошлое,— насмешливо проговорил он.

Я протянула ему руку. Он взял ее в свою — и между нами словно пробежал разряд. Мы пошли к машине, взявшись за руки. Многие нам удивлялись: мы вот так, вместе. В старшей школе два года разницы — пропасть. Особенно если вы в разных старших школах. Это как захотеть поговорить с кем-то на другой стороне Гранд-Каньона без громкоговорителя: можно только приставить руки ко рту.

Лонни развернулся и поехал назад по улице.

Я вытащила телефон и загрузила приложение «Майнкрафта».

— Если ты хочешь доставать меня весь вечер насчет того, что я не построила твои глупые ловашки, хоть посмотри, какой отвязный пол я выложила в теплице! — похвасталась я и сунула телефон Лонни под нос.— Ну, посмотри же!

— Бьянка, я за рулем! — рывкнул Лонни и оттолкнул телефон.

Завизжав покрывками, машина резко свернула налево. Оранжевое сияние заходящего солнца на мгновение ослепило нас, и машину

чуть занесло; Лонни крутанул руль вправо, чтобы выправить ее. Потом мы запоздало поняли: навстречу нам несется что-то, а мы, наверное, проскочили на красный свет, но не могли разглядеть, что именно едет, солнце светило прямо в глаза. Неслось что-то большое. Все будто в замедленной съемке: секунды как годы, а из динамиков вдруг завопил механический женский голос: «Угроза столкновения! Рекомендую свернуть!»

Мое возбужденное состояние за секунду сменилось ледяным ужасом. Машина мчалась на нас, сворачивать было поздно. Когда она приблизилась настолько, что заслонила солнце, я разглядела лицо водителя, хоть и нечетко. У него были темные глаза, волосы торчали сосульками в разные стороны. Когда его зеленая машина ударила в нашу синюю, голова водителя дернулась назад. Я помню хруст металла, когда зеленое складывалось с синим, а синее наворачивалось на зеленое, и все вокруг полетело: куски металла, стекла. А потом, казалось, даже свет раскрошился, брызнул лучами, обжег мои глаза и кожу. И запах дыма. И вкус крови. Что-то заскрежетало прямо в моем теле, будто выворачивало кишки наизнанку. Я подумала, что меня разорвало пополам, и повернулась, чтобы рассмотреть, что происходит, взглянуть Лонни в глаза и по их выражению понять, насколько все плохо. Но я не смогла его увидеть. Он будто испарился, осталась только я, а синяя машина и зеленая стали как одна скрученная штука, роняющая звякающее стекло — будто

Глава 1

вокруг пошел дождь. Я вдруг поняла, что водитель другой машины прямо на мне, будто мы ехали вместе. Он был рядом. Я могла протянуть руку и дотронуться до него, и я попыталась. Но мои руки не двигались. Больше ничего не двигалось — но машины еще катились, постепенно расцепляясь. Я захотела вскрикнуть, позвать Лонни, но точно онемела.

А потом все пропало.

ГЛАВА 2

Надо мной — ореол света. Я перепугалась, затем поняла: это уличный фонарь. Наверное, я лежала на земле. Однако ничего не чувствовала: ни землю, ни свое тело. Я попыталась заговорить — рот не слушался. Надо мной склонилась хмурая женщина с пучком светлых волос на затылке. Она посмотрела вверх и изобразила ртом слова кому-то, стоявшему сбоку. Я не видела кому. Женщина говорила, но я ее не слышала. Я вообще ничего не слышала. Работали только глаза, и то... В общем, все в тумане, а голову не повернуть. Я могу смотреть лишь вверх.

Я попробовала шевельнуть чем-нибудь: пальцем, языком. Ничего. Может, я уже умерла, а дух ненадолго задержался, прежде чем уйти? Ну, туда, куда уходят духи. А может, и он не мог двинуться, нас обоих парализовало.

Женщина-блондинка была в рубашке с нашивкой и надписью: «Госпиталь Святого Ангела. Парамедик экстренной помощи». Она водила руками над моим телом. Не знаю зачем. Я ничего не чувствовала и даже не могла скосить глаза, чтобы посмотреть.

Интересно, я еще на месте аварии? Рядом ли Лонни? Он в таком же состоянии, как и я? А другой водитель? Что с ним? Знают ли мои родители и сестра? А может, я здесь и умру?

Мир дернулся, закачался перед глазами. Наверное, меня подняли и понесли. Исчез нимб света от уличных фонарей. Надо мной — темное небо, гораздо темнее, чем когда мы с Лонни покинули парк. Сколько времени я провела здесь? Минуты? Часы?

И тут начали оживать чувства.

Сначала я услышала голос парамедика: «В машину ее!»

Затем прилетел вой сирен, шум человеческой суеты, неразборчивые крики, безошибочно узнаваемый скрежет разгибаемого металла. Я услышала хруст гальки под ногами, подо мной что-то щелкнуло и встало на место. Меня повезли — медленно, осторожно. Звезды над головой развернулись.

Затем вернулись и ворвались в ноздри запахи: гарь, рыхлая земля, кислая резиновая вонь и что-то сладкое, приторное.

Я ощутила вкус крови во рту. Пошевелила языком, дотронулась до зубов — точнее, до их острых обломков и пустых распухших мест там, где обломков не было. Все отзывалось болью на прикосновения.

Донеслась новая волна звуков: стоны, визг, плач. Выла сигнализация, а машинный голос уверял, что помощь в пути.

По блестящему ярко-белому боку скорой помощи плясали красные всполохи.